

Совет по правам человека**Сорок седьмая сессия**

21 июня — 9 июля 2021 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Осуществление принципа ненаказания****Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле людьми,
особенно женщинами и детьми, Шивон Маллалли****Резюме*

Настоящий доклад Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, Шивон Маллалли был подготовлен во исполнение резолюции 44/4 Совета по правам человека.

В докладе Специальный докладчик анализирует текущие проблемы с осуществлением принципа ненаказания. Принцип ненаказания является краеугольным камнем эффективной защиты прав жертв торговли людьми, однако несоблюдение или недостаточные меры по осуществлению этого принципа, которые не позволяют достичь ожидаемого результата, все еще являются обычной практикой. В настоящем докладе Специальный докладчик подводит итоги предыдущих исследований, проведенных в рамках мандата, а также обобщает представленные государствами-членами примеры надлежащей практики и опыт специалистов-практиков. Она предлагает обширный обзор положения с признанием этого принципа в различных правовых документах и судебной практике. Она подчеркивает связь между принципом ненаказания и обязательством государств проявлять должную осмотрительность и анализирует проблемы с его применением, а также другие формы наказания вне уголовного судопроизводства, такие как лишение гражданства, административные санкции и содержание в приютах закрытого типа.

Специальный докладчик предлагает государствам ряд рекомендаций, направленных на оказание им поддержки в принятии модели применения принципа ненаказания, которая полностью соответствует обязательству государств по защите жертв торговли людьми.

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей доклад стороны.

I. Деятельность Специального докладчика

1. В своей резолюции 44/4 Совет по правам человека продлил срок действия мандата Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, на три года. Шивон Маллалли была назначена Специальным докладчиком на сорок четвертой сессии и приступила к исполнению своих обязанностей 1 августа 2020 года.
2. Ниже приводится краткая информация о деятельности, осуществленной Специальным докладчиком во исполнение своего мандата в период с 1 августа 2020 года по 1 мая 2021 года.
3. 10 и 11 сентября 2020 года Специальный докладчик выступила с замечаниями о применении принципа ненаказания на десятой сессии Рабочей группы по торговле людьми Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.
4. Специальный докладчик приняла участие в заседании рабочей группы Межучрежденческой координационной группы по борьбе с торговлей людьми, состоявшемся 8 октября 2020 года, и выступила с заявлением в ходе заседания на руководящем уровне Координационной группы, состоявшемся 15 декабря 2020 года.
5. 19 ноября 2020 года Специальный докладчик выступила с заявлением в ходе консультаций заинтересованных сторон для Азиатско-тихоокеанского регионального обзора осуществления Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, а 10 марта 2021 года она выступила в ходе общих прений в рамках Азиатско-тихоокеанского регионального обзора осуществления Глобального договора.
6. 20 ноября 2020 года Специальный докладчик приняла участие в виртуальном заседании сто второй сессии Комитета по ликвидации расовой дискриминации.
7. 23 ноября 2020 года Специальный докладчик приняла участие в закрытом заседании тридцать шестой очередной сессии Африканского комитета экспертов по вопросам прав и благополучия ребенка, которое проходило в виртуальном формате.
8. 26 ноября 2020 года Специальный докладчик приняла участие в заседании двадцать пятой ежегодной сессии Совета попечителей Целевого фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций по современным формам рабства.
9. 18 декабря 2020 года по случаю Международного дня мигранта было опубликовано совместное заявление, в котором подчеркивается важность достойного обращения со всеми мигрантами и предоставления им равного доступа к услугам, льготам, информации и помощи.
10. 4 и 5 февраля 2021 года Специальный докладчик организовала консультационное совещание экспертов по применению принципа ненаказания и обязательства по защите жертв торговли людьми. Она выражает благодарность всем участникам за помощь в подготовке настоящего доклада.
11. 1 и 2 марта 2021 года Специальный докладчик выступила на Международном семинаре по борьбе с торговлей людьми, организованном Министерством иностранных дел, по делам Европейского союза и сотрудничества Испании.
12. 3 марта 2021 года Специальный докладчик и другие специальные процедуры выпустили совместное заявление, в котором настоятельно призвали Нигерию уделить приоритетное внимание специализированным мерам по реабилитации сотен похищенных детей, оставшихся глубоко травмированными после их освобождения, и усилить меры по защите тех, кто подвергается риску.
13. 8 марта 2021 года Специальный докладчик выступила с устным заявлением на открытии двадцать четвертой сессии Комитета по правам инвалидов.
14. 10 марта 2021 года Специальный докладчик выступила с заявлением в ходе центрального мероприятия Целевой группы по борьбе с торговлей людьми

Глобальной группы по защите, посвященного теме «Понимание и реагирование на торговлю людьми в условиях внутреннего перемещения».

15. 20 апреля 2021 года Специальный докладчик организовала виртуальное мероприятие по защите от торговли людьми, современных форм рабства и насильственных исчезновений, включая мигрантов в Африке и за рубежом, совместно со Специальным докладчиком Африканской комиссии по правам человека и народов по вопросу о беженцах, лицах, ищущих убежище, мигрантах и внутренне перемещенных лицах в Африке, Специальным докладчиком по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия, и Международным комитетом Красного Креста.

16. 27 апреля 2021 года Специальный докладчик открыла прения в ходе тематического совещания за круглым столом, посвященного решению проблемы нелегальной миграции, в том числе путем управления границами и борьбы с транснациональной преступностью, в рамках регионального обзора осуществления Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции в Латинской Америке и Карибском бассейне.

17. Кроме того, Специальный докладчик была приглашена на ряд встреч и консультаций, в том числе на Глобальный форум Глобальной группы по защите, состоявшийся 16 сентября 2020 года, официальное открытие Международного консультативного совета по проблемам жертв торговли людьми, которое состоялось 25 января 2021 года, и презентацию нового инструментария Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) по учету прав человека и гендерных аспектов в мероприятиях системы уголовного правосудия по борьбе с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов, которая состоялась 10 февраля 2021 года. 12 февраля 2021 года она приняла участие в виртуальном мероприятии, организованном Международной организацией францисканцев, чтобы представить публикацию о миграции в Центральной Америке, Мексике и Соединенных Штатах Америки, в которой рассматриваются новая динамика использования домов-прицепов, пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) и серьезные нарушения прав человека, включая незаконный ввоз мигрантов.

II. Справочная информация

18. Принцип ненаказания жертв торговли людьми имеет решающее значение для признания торговли людьми серьезным нарушением прав человека. Наказание жертвы означает разрыв с обязательствами государств по признанию приоритета прав жертв на помощь, защиту и эффективные средства правовой защиты. По своей сути принцип ненаказания направлен на обеспечение того, чтобы жертва торговли людьми не наказывалась за противоправные деяния, совершенные как следствие торговли людьми. Учитывая уже пережитую травму и страх перед репрессалиями со стороны торговцев людьми, дополнительный страх перед судебным преследованием и наказанием может лишь в еще большей степени препятствовать обращению жертв за защитой, помощью и правосудием¹. Наказание жертв также подрывает борьбу с безнаказанностью за торговлю людьми, поскольку оно нацелено на жертв, а не на преступников, что ограничивает как эффективность расследований, так и обещание привлечения к ответственности. Специальный докладчик хотела бы отметить справочное исследование, проведенное докторантом Ирландского исследовательского совета Ноэми Магульяни, материалы экспертов, полученные на консультационных семинарах, проведенных 4 и 5 февраля 2021 года, и письменные материалы, представленные государствами, группами гражданского общества и учеными. При подготовке настоящего доклада Специальный докладчик использовала документ с изложением позиции предыдущего мандатария Марии Грации Джаммаринаро, озаглавленный «Важность осуществления положения о ненаказании: обязательство по защите жертв».

¹ СТОС/COP/WG.4/2010/4, пп. 5–6; и СТОС/COP/WG.4/2020/2, пп. 19–22.

19. Совет Безопасности неоднократно призывал государства не подвергать наказанию или стигматизации жертв торговли людьми за их участие в какой-либо противоправной деятельности². В своей общей рекомендации № 38 (2020) о торговле женщинами и девочками в контексте глобальной миграции Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин вновь подчеркнул важность принципа ненаказания и обязательства государств обеспечить его применение ко всем без исключения жертвам³. Несоблюдение принципа ненаказания приводит к дальнейшим серьезным нарушениям прав человека, включая задержание, принудительное возвращение и выдворение, произвольное лишение гражданства, долговое бремя, возникающее в результате наложения штрафов, разлучение с семьей и несправедливое судебное разбирательство. В конечном итоге наказание препятствует возможности восстановления и лишает жертв торговли людьми доступа к правосудию. Оно также ограничивает эффективность профилактических мер и выполнение обязательств государств по эффективному предупреждению. Признавая эти ограничения, в Глобальном договоре о безопасной, упорядоченной и легальной миграции Генеральная Ассамблея призвала государства облегчить доступ к правосудию и безопасным механизмам передачи информации, исключаящим риск задержания, депортации или получения наказания⁴. Однако, несмотря на эти неоднократные призывы, осуществление государствами принципа ненаказания носит ограниченный характер, а его сфера применения и содержание оспариваются.

III. Осуществление принципа ненаказания

A. Общий принцип международного права

20. Принцип ненаказания является общим принципом права, определенным в статье 38 (пункт 1 с)) Статута Международного Суда⁵. Об этом говорится в многочисленных международных и региональных правовых документах, национальном законодательстве и решениях региональных и национальных судов. Как принцип он имеет важное значение для предмета и цели Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, а именно: обеспечение защиты жертв торговли людьми и оказание им помощи при полном уважении их прав человека⁶. В полном виде он изложен в Принципах и руководящих положениях по вопросу о правах человека и торговле людьми Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ):

Ставшие предметом торговли люди не должны подвергаться задержанию, обвиняться или преследоваться в судебном порядке за незаконный въезд в страны транзита или назначения или проживание в них, или за их причастность к незаконной деятельности, если такая причастность является прямым следствием положения людей, ставших предметом торговли⁷.

² См. резолюцию 2331 (2016) Совета Безопасности.

³ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 38 (2020) о торговле женщинами и девочками в контексте глобальной миграции, п. 98.

⁴ Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (резолюция 73/195 Генеральной Ассамблеи, приложение), п. 26 е).

⁵ Статут Международного Суда, ст. 38, п. 1 с).

⁶ Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят 15 ноября 2000 года; вступил в силу 25 декабря 2003 года), ст. 2 b). В то время Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека предложил включить в Протокол конкретную ссылку на принцип ненаказания (A/АС.254/16, п. 17).

⁷ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), Рекомендуемые принципы и руководящие положения по вопросу о правах человека и торговле людьми (E/2002/68/Add.1), принцип 7. Руководящее положение 5.5 Рекомендуемых

21. В руководящем положении 2.5 Принципов и руководящих положений по вопросу о правах человека и торговле людьми УВКПЧ призывает государства и другие стороны обеспечить, чтобы ставшие предметом торговли люди не подвергались судебному преследованию за нарушение иммиграционного законодательства или за деятельность, в которую они были вовлечены непосредственно в связи с их положением людей, ставших предметом торговли⁸. В 2011 году Генеральная Ассамблея подтвердила принцип ненаказания и настоятельно призвала государства-члены воздерживаться от наказания жертв, которые стали объектом торговли, за незаконный въезд в страну или за участие в противозаконной деятельности, к которой их вынудили или которой заставили заниматься⁹. В частности, в контексте принудительного труда Протокол 2014 года к Конвенции 1930 года о принудительном труде (№ 29) Международной организации труда (МОТ) требует от государств-участников принять необходимые меры в целях обеспечения того, чтобы компетентные органы имели право не привлекать к ответственности жертв принудительного или обязательного труда и не налагать на них санкций¹⁰. В своей резолюции 10/3 Конференция участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности подтвердила принцип ненаказания и важность доступа к средствам правовой защиты, если жертвы подвергаются наказанию или судебному преследованию¹¹.

22. Договорные органы Организации Объединенных Наций по правам человека неоднократно призвали государства соблюдать принцип ненаказания и обеспечить предоставление жертвам защиты и эффективных средств правовой защиты. В 2018 году Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил свою обеспокоенность тем, что жертвы торговли людьми в Саудовской Аравии, согласно сообщениям, иногда арестовываются, задерживаются и депортируются за деяния, совершенные вследствие того, что они стали объектами торговли¹². В 2019 году Комитет по правам ребенка настоятельно призвал Австралию обеспечить, чтобы все дети, подвергшиеся любой форме сексуальной эксплуатации, торговли или контрабанды, рассматривались в качестве жертв и не привлекались к уголовной ответственности¹³.

23. Несколько региональных правовых документов также содержат ссылки на принцип ненаказания, включая следующие: Конвенция Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) о борьбе с торговлей людьми, особенно женщинами и детьми, статья 14 (7); Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми, статья 26; и Директива 2011/36/ЕС Европейского парламента и Совета от 5 апреля 2011 года о предупреждении и противодействии торговле людьми, о защите пострадавших и о замене Рамочного решения Совета 2002/629/JHA, статья 8¹⁴.

принципов и руководящих положений предусматривает, что государства должны гарантировать, что стратегии в области борьбы с торговлей людьми направлены и будут и впредь направляться на торговцев людьми и что сотрудники правоохранительных органов не будут подвергаться ставших предметом торговли людей опасности наказания за правонарушения, совершенные из-за того, что они попали в такое положение.

⁸ Там же, руководящее положение 2.5.

⁹ Обновленные Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (резолюция 65/228 Генеральной Ассамблеи, приложение), п. 18 к). См. также резолюцию 64/293 Генеральной Ассамблеи и резолюции Совета Безопасности 2331 (2016) и 2388 (2017).

¹⁰ Международная организация труда (МОТ), Конвенция 1930 года о принудительном труде (№ 29), ст. 4 (2).

¹¹ Конференция участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, резолюция 10/3, озаглавленная «Эффективное осуществление Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности», п. 13 г).

¹² CEDAW/C/SAU/CO/3-4, п. 35. См. также CEDAW/C/KOR/CO/8, п. 24; и CEDAW/C/SUR/CO/4-6, п. 29.

¹³ CRC/C/AUS/CO/5-6, п. 50 с).

¹⁴ Конвенция Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) о борьбе с торговлей людьми, особенно женщинами и детьми (принята 21 ноября 2015 года; вступила в силу 8 марта

Статья 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод включает в себя принцип ненаказания, признанный недавно в деле *V.C.L. и A.N. против Соединенного Королевства*¹⁵. Еще в 2006 году Организация американских государств (ОАГ) подчеркнула обязательство своих государств-членов обеспечить, чтобы жертвы торговли людьми не преследовались за участие в незаконной деятельности, если она является прямым результатом того, что они стали жертвой такой торговли¹⁶. Межамериканские принципы, касающиеся прав человека всех мигрантов, беженцев, лиц без гражданства и жертв торговли людьми, предусматривают, что государства обязаны защищать мигрантов, ставших жертвами торговли людьми, и оказывать им помощь с учетом гендерных аспектов, обеспечения наилучших интересов ребенка и непривлечения к уголовной ответственности мигрантов, ставших жертвами преступления торговли людьми¹⁷. Принцип ненаказания вписывается в защиту, предоставляемую жертвам торговли людьми в соответствии с Межамериканской конвенцией о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него¹⁸, Американской конвенцией о правах человека¹⁹ и Американской декларацией прав и обязанностей человека²⁰. Статья 4 Протокола к Африканской хартии прав человека и народов, касающегося прав женщин в Африке²¹, требует от государств-участников осуществления программ по реабилитации женщин, ставших жертвами насилия (ст. 4 е)), и обеспечения защиты женщин, подвергающихся наибольшему риску стать объектом торговли (ст. 4 g)), тем самым воплощая принцип ненаказания. Африканский комитет экспертов по правам и благополучию ребенка неоднократно призывал государства обеспечить, чтобы с детьми, ставшими объектами торговли людьми в целях принудительной преступной деятельности, обращались как с жертвами и не привлекали их к уголовной ответственности²². Принцип ненаказания имеет важное значение для защиты, предусмотренной в статье 5 Африканской хартии прав человека и народов²³.

24. Принцип ненаказания содержится в национальном законодательстве ряда стран, включая Албанию, Бельгию, Германию, Грецию, Египет, Индонезию, Испанию, Кению, Кипр, Лаосскую Народно-Демократическую Республику, Малави, Мексику, Северную Македонию, Таиланд, Уругвай и Эквадор²⁴.

2017 года); Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми (принята 16 мая 2005 года; вступила в силу 1 февраля 2008 года); и Директива 2011/36/ЕС Европейского парламента и Совета от 5 апреля 2011 года о предупреждении и противодействии торговле людьми, о защите пострадавших и о замене Рамочного решения Совета 2002/629/ЈНА (5 апреля 2011 года).

¹⁵ European Court of Human Rights, *V.C.L. and A.N. v. United Kingdom*, (applications No. 74603/12 and No. 77587/12), judgment of 16 February 2021.

¹⁶ Организация американских государств (ОАГ), выводы и рекомендации первого Совещания национальных органов власти по вопросу о торговле людьми, состоявшегося на острове Маргарита, Боливарианская Республика Венесуэла, 14–17 марта 2006 года, п. 7.

¹⁷ Резолюция 4/19 Межамериканской комиссии по правам человека от 7 декабря 2019 года, принцип 20.

¹⁸ ОАГ, Межамериканская конвенция о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него (Конвенция Белем-ду-Пара) (принята 9 июня 1994 года; вступила в силу 3 февраля 1995 года), ст. 2, 3 и 7 g).

¹⁹ ОАГ, Американская конвенция о правах человека (принята 22 ноября 1969 года; вступила в силу 18 июля 1978 года), ст. 6.

²⁰ ОАГ, Американская декларация прав и обязанностей человека (принята 2 мая 1948 года), ст. 1.

²¹ Протокол Африканского союза к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся прав женщин в Африке (принят 11 июля 2003 года; вступила в силу 25 ноября 2005 года).

²² См., например, заключительные замечания и рекомендации Африканского комитета экспертов по правам и благополучию ребенка по первоначальному докладу Анголы о ходе осуществления Африканской хартии прав и благополучия ребенка.

²³ Организация африканского единства, Африканская хартия прав человека и народов (принята 28 июня 1981 года; вступила в силу 21 октября 1986 года), ст. 5.

²⁴ Приведенный ниже перечень, который не является исчерпывающим, содержит примеры законодательных актов государств, некоторые из которых были переданы Специальному докладчику после обращения с просьбой о представлении материалов: Албания, Уголовный кодекс, ст. 52 и 52 а); Бельгия, Уголовный кодекс, ст. 433 квинквиес (1) (5); Кипр, Закон о

В. Ненаказание: соответствующие правовые обязательства перед жертвами торговли людьми

25. Принцип ненаказания связан с рядом других правовых обязательств государств, включая обязательство проявлять должную осмотрительность и, в частности, должную осмотрительность при осуществлении прокурорского усмотрения. Ранее выявление и оперативная оценка со стороны подготовленных и квалифицированных специалистов имеют важное значение для обеспечения эффективного выполнения обязательств государств по неприменению наказания²⁵. Эти обязательства, как и обязательства по реагированию на торговлю людьми с учетом прав человека, не выполняются, когда принцип ненаказания используется только в качестве смягчающего фактора при вынесении приговора²⁶. Как подчеркивается в политических и законодательных рекомендациях Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) относительно эффективного осуществления положения о ненаказании жертв торговли людьми, допущение смягчения наказания само по себе не будет равнозначно соблюдению обязательства по ненаказанию, поскольку оно не учитывает реальное состояние жертвы²⁷.

26. Обязательство недискриминации в международном праве прав человека имеет решающее значение для принципа ненаказания и его применения во всех мерах по борьбе с торговлей людьми, в том числе при осуществлении прокурорского усмотрения. Лица, ставшие жертвами торговли людьми, которым угрожает наибольшая опасность наказания, также подвергаются повышенному риску стать или повторно стать жертвами торговли людьми. Пересечение гендерных, расовых и этнических факторов, миграционного статуса и бедности проявляется в неспособности осуществить принцип ненаказания и в оспаривании государствами его статуса и сферы применения. Для применения принципа ненаказания особенно важны возникающие в международном праве прав человека обязательства по ликвидации прямой, косвенной и структурной расовой дискриминации²⁸. Рекомендуемые принципы и руководящие положения УВКПЧ по правам человека на международных границах предусматривают, что меры, принимаемые для решения проблемы нелегальной миграции или борьбы с терроризмом, торговлей людьми или незаконным ввозом мигрантов, не должны быть дискриминационными по цели или последствиям, в том числе в результате профилирования мигрантов по запрещенным признакам²⁹. Как отмечает УНП ООН в своем комментарии к Правилам Организации Объединенных Наций, касающимся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы, иностранные граждане слишком многочисленны в системах уголовного правосудия многих стран:

борьбе с торговлей людьми 60(I)/2014, ст. 29; Эквадор, *Ley Orgánica de Movilidad Humana*, ст. 119, и *Código Orgánico Integral Penal*, ст. 93; Египет, Закон № 64 о борьбе с торговлей людьми 2010 года, ст. 21; Германия, Уголовно-процессуальный кодекс, ст. 154 с) (2); Греция, Уголовный кодекс, ст. 323А; Индонезия, Закон № 21 об искоренении преступного деяния торговли людьми 2007 года, ст. 18; Лаосская Народно-Демократическая Республика, Закон о борьбе с торговлей людьми 2015 года, ст. 39; Кения, Закон о борьбе с торговлей людьми, ст. 14; Малави, Закон о торговле людьми 2015 года, ст. 42; Мексика, *Ley General para Prevenir, Sancionar y Erradicar los Delitos en Materia de Trata de Personas*, ст. 37; Северная Македония, Уголовный кодекс, ст. 418; Испания, Уголовный кодекс, ст. 177bis, п. 11; Таиланд, Закон о борьбе с торговлей людьми, ст. 41; и Уругвай, *Ley Integral de Prevención y Combate a la Trata de Personas* No. 19,643 от 2018 года, ст. 40.

²⁵ European Court of Human Rights, *V.C.L. and A.N. v. United Kingdom*, para. 160.

²⁶ A/70/260, п. 32.

²⁷ Organization for Cooperation and Security in Europe, "Policy and legislative recommendations towards the effective implementation of the non-punishment provision with regard to victims of trafficking" (Vienna, OSCE, 2013), para. 76.

²⁸ A/75/590, пп. 55 и 56.

²⁹ УВКПЧ, Рекомендуемые принципы и руководящие положения по правам человека на международных границах (Женева, УВКПЧ, 2014 год). См. также замечания Специального докладчика по проекту общей рекомендации Комитета по ликвидации расовой дискриминации по предупреждению и пресечению расового профилирования со стороны правоохранительных органов.

«Женщины, ставшие объектом торговли людьми, оказываются за решеткой, будучи осужденными за преступления против общественной морали, проституцию или нарушение иммиграционных правил, хотя сами они являются жертвами бедности, ложных обещаний, принуждения и эксплуатации»³⁰. Задержание, принудительное возвращение, произвольное лишение гражданства и наложение санкций за иммиграционные правонарушения или занятие секс-работой или проституцией нарушают как принцип ненаказания, так и принцип недискриминации.

27. Пересечение проблем инвалидности и торговли людьми — это область, которой не уделяется должного внимания в законодательстве, политике и практике. Комитет по правам инвалидов подчеркнул влияние пагубных стереотипов, дискриминации и отсутствия мер процессуального и разумного приспособления на доступ к правосудию и средствам правовой защиты для людей с инвалидностью³¹. Государства обязаны обеспечить включение аспектов недискриминации и инвалидности во все меры по борьбе с торговлей людьми, в том числе в меры по обеспечению наказания лиц с инвалидностью, ставших жертвами торговли людьми. Это требование особенно актуально в ситуациях, когда лица с инвалидностью могут подвергаться повышенному риску эксплуатации, в том числе в целях принудительной преступной деятельности.

28. Эффективное осуществление принципа наказания имеет важное значение для обеспечения выполнения обязанностей государств по принятию оперативных мер для оказания помощи и защиты, включая невысылку. В своем решении по делу *V.C.L. и A.N. против Соединенного Королевства* Европейский суд по правам человека признал, что судебное преследование может противоречить обязанности государства принимать оперативные меры для защиты жертвы или потенциальной жертвы, «когда ему известно или должно быть известно об обстоятельствах, дающих основания для достоверных подозрений в том, что человек стал жертвой торговли людьми»³². Подчеркивая основную цель принципа наказания, Суд посчитал «аксиоматичным» то, что судебное преследование нанесет вред «физическому, психологическому и социальному восстановлению жертв и потенциально может сделать их уязвимыми к тому, чтобы повторно стать объектами торговли людьми в будущем»³³.

29. Европейский суд по правам человека также подчеркнул значимость принципа наказания для права на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В деле *V.C.L. и A.N. против Соединенного Королевства* вследствие того, что государство не обеспечило выявление, защиту и наказание, заявители были лишены возможности получить доказательства, важные для их защиты. Учитывая позитивное обязательство государства выявлять жертв торговли людьми, нельзя утверждать, что именно обвиняемые, особенно учитывая, что они были несовершеннолетними, виноваты в том, что не сообщили полиции или законному представителю о том, что они являются жертвами торговли людьми³⁴. Таким образом, принцип наказания является важнейшим для права на справедливое судебное разбирательство. Особое значение для жертв торговли людьми имеют соответствующие права на равенство перед законом и на равную защиту закона³⁵.

³⁰ United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), “Commentary to the United Nations Rules for the Treatment of Women Prisoners and Non-Custodial Measures for Women Offenders (The Bangkok Rules)” (UNODC, 16 March 2011); см. также резолюцию 65/229 Генеральной Ассамблеи, правило 66.

³¹ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 3 (2016) о женщинах-инвалидах и девочках-инвалидах; и заявление, сделанное Специальным докладчиком по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, на двадцать четвертой сессии Комитета 8 марта 2021 года.

³² European Court of Human Rights, *V.C.L. and A.N. v. United Kingdom*, para. 159.

³³ Ibid.

³⁴ Ibid, para. 200. См. также England and Wales Court of Appeal, *R v. O*, case No. EWCA Crim 2385, 2 September 2008.

³⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 13.

30. Принцип ненаказания тесно связан с защитой жертв преступлений и серьезных нарушений международного права прав человека и международного гуманитарного права. Государства обязаны обеспечить, чтобы Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, применялись в соответствии с международными нормами в области прав человека и международным гуманитарным правом и не допускали дискриминации любого рода и по любым признакам, без исключения³⁶.

31. Особое значение имеет требование Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, учитывать возраст, пол и особые потребности жертв торговли людьми, в частности права ребенка, в том числе в контексте принудительной преступной деятельности. Это включает обязательства государств-участников по обеспечению права ребенка быть заслушанным и уделению первоочередного внимания наилучшему обеспечению интересов ребенка, принимая во внимание также тот факт, что в контексте международной миграции дети могут находиться в особенно неблагоприятном и уязвимом положении³⁷.

С. Сфера действия и применение принципа ненаказания: противоправные деяния

32. Обеспечение комплексного реагирования на проблему торговли людьми требует применения принципа ненаказания за противоправные деяния, которые понимаются широко и включают уголовные, иммиграционные, административные или гражданские правонарушения, а не только правонарушения, «связанные со статусом». Ограничение применения принципа ненаказания только правонарушениями, связанными со статусом, которые непосредственно способствуют совершению преступления торговли людьми, не соответствует предмету и цели Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, а также требованиям международного права прав человека по обеспечению прав человека жертв торговли людьми. В своей общей рекомендации № 38 (2020) Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин призвал государства обеспечить, чтобы жертвы не подвергались наказанию за незаконный въезд или пребывание в странах транзита и назначения, отсутствие документов или их участие в незаконной деятельности в той мере, в какой такое участие является прямым следствием их положения в качестве жертв торговли людьми³⁸. Использование термина «незаконная деятельность» является признанием применения этого принципа за пределами участия в преступной деятельности³⁹. Конференция участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности подчеркнула, что один из главных элементов защиты жертв торговли людьми состоит в том, что государства не должны подвергать уголовному преследованию или наказанию лиц, ставших жертвами торговли, за такие связанные с торговлей людьми преступления, как обладание поддельными паспортами или работа без соответствующего разрешения, даже если они дали согласие на получение поддельных документов или работу без разрешения⁴⁰. В своих

³⁶ Резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи, п. 25.

³⁷ Совместное замечание общего порядка № 3 Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 Комитета по правам ребенка (2017) об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции, п. 23.

³⁸ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 38 (2020), п. 98.

³⁹ Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми, ст. 26; Конвенция АСЕАН о борьбе с торговлей людьми, особенно женщинами и детьми, ст. 14 (7); и Рекомендуемые принципы и руководящие положения УВКПЧ по вопросу о правах человека и торговле людьми.

⁴⁰ СТОС/СОР/WG.4/2010/4, п. 10.

рекомендациях ОБСЕ признала, что жертвы торговли людьми часто подвергаются уголовному преследованию и осуждаются за гражданские, административные или иммиграционные правонарушения, в том числе за обладание поддельными документами или незаконный въезд или пребывание в стране, и отметила, что даже осуждение без назначения наказания фактически является наказанием⁴¹. В Директиве 2011/36/ЕС Европейского парламента и Совета от 5 апреля 2011 года прямо признается, что «выражение “эксплуатация преступной деятельности” следует понимать как эксплуатацию человека для совершения, в частности, карманных краж, краж из магазинов, торговли наркотиками и других подобных действий, которые подлежат наказанию и предполагают финансовую выгоду»⁴². Этот перечень не является исчерпывающим, и он указывает на применение принципа ненаказания к принудительной преступной деятельности, а в качестве цели эксплуатации — к целому ряду противоправных деяний, включая, в частности, преступления, связанные со статусом.

33. Генеральная Ассамблея предложила правительствам в рамках правовой системы и в соответствии с национальной политикой рассмотреть вопрос о мерах по недопущению того, чтобы жертвы торговли, в частности женщины и девочки, подвергались судебному преследованию за незаконный въезд или проживание с учетом того, что они являются жертвами эксплуатации⁴³. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и другие договорные органы неоднократно призывали государства-участники обеспечить применение принципа ненаказания, в частности в отношении иммиграционных преступлений, подчеркивая обязательства государств по обеспечению выявления жертв и эффективного доступа к средствам правовой защиты для жертв⁴⁴. Комитет по правам человека в своих заключительных замечаниях по третьему периодическому докладу Кувейта выразил обеспокоенность тем, что законодательство о борьбе с торговлей людьми 2013 года не обеспечивает защиту от преследования для жертв, которые покидают дом недобросовестного работодателя без разрешения и которым грозит опасность ареста, содержания под стражей и депортации⁴⁵. Комитет призвал Польшу включить в Уголовный кодекс положение, обеспечивающее защиту жертв торговли людьми от судебного преследования, задержания или наказания за осуществляемую ими деятельность, которая является прямым следствием того, что они стали жертвами торговли людьми⁴⁶, и призвал Казахстан воздерживаться от предъявления ввозимым в страну жертвам торговли людьми обвинений в нарушении иммиграционных правил и их принудительной репатриации⁴⁷. Комитет также отметил, что в случае женщин, ставших жертвами торговли людьми, которые могут быть подвергнуты наказанию за незаконное пребывание посредством депортации, задержание фактически лишает этих женщин возможности использовать средства правовой защиты в связи с нарушением их прав, предусмотренных статьей 8 Международного пакта о гражданских и политических правах⁴⁸.

34. В тех случаях, когда на жертв торговли людьми налагаются ограничения на передвижение, равносильные лишению свободы, затрагивается обязательство по ненаказанию. Правило 66 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы, призывает государства предоставлять максимальную защиту жертвам торговли людьми в целях недопущения вторичной виктимизации, в частности женщин, являющихся иностранными гражданами в соответствующем государстве. Это актуально, в частности, в тех

⁴¹ OSCE, “Policy and legislative recommendations”, para. 77.

⁴² Directive 2011/36/EU of the European Parliament and of the Council of 5 April 2011, recital 11.

⁴³ Резолюция 55/67 Генеральной Ассамблеи, п. 13.

⁴⁴ CEDAW/C/MYS/CO/3-5, paras. 25–26; CEDAW/C/AUS/CO/8, para. 31; и CEDAW/C/KHM/CO/6, para. 29.

⁴⁵ CCPR/C/KWT/CO/3, п. 34 b).

⁴⁶ CCPR/C/POL/CO/7, п. 28.

⁴⁷ CCPR/C/KAZ/CO/2, п. 34.

⁴⁸ CCPR/C/79/Add.93, п. 16.

юрисдикциях, где применяется та или иная форма «предупредительного заключения»⁴⁹. Согласно Своду принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, задержанное лицо определяется как любое лицо, лишённое личной свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения⁵⁰. В приютах закрытого типа от жертв торговли людьми часто требуют сдать свои личные вещи, включая деньги, документы и телефоны, и подчиняться широкому кругу правил, регулирующих их поведение, причем за невыполнение правил налагаются наказания. Такие ограничения и лишение свободы могут рассматриваться как формы наказания и, следовательно, затрагивают принцип ненаказания⁵¹.

35. Принцип ненаказания также находит отражение в конкретной защите, предоставляемой статьей 31 Конвенции о статусе беженцев 1951 года, которая защищает беженцев от наказания за незаконный въезд и незаконное пребывание и применима к лицам, ставшим жертвами торговли людьми, которые могут иметь право на статус беженца или другие формы международной защиты⁵². Группа экспертов по вопросам противодействия торговле людьми (ГРЕТА), являющаяся контрольным органом Совета Европы, неоднократно критиковала применение Регламента (ЕС) № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года, устанавливающего критерии и механизмы определения государства-члена, ответственного за рассмотрение ходатайства о предоставлении международной защиты, поданного в одном из государств-членов гражданином третьей страны или лицом без гражданства (Дублинский регламент III), к лицам, ставшим жертвами торговли людьми, «вопреки обязательству по оказанию помощи и предоставлению защиты таким жертвам»⁵³.

36. Ограниченное положение о непривлечении мигрантов к судебной ответственности предусмотрено Протоколом против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющим Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности⁵⁴. Дополнительные ссылки на неприменение наказания к мигрантам, имеющие отношение к жертвам торговли людьми, можно найти в решениях Организации Объединенных Наций и региональных органов по правам человека⁵⁵.

⁴⁹ Anne T. Gallagher and Marika McAdam, “Freedom of movement for victims of trafficking: law, policy and practice in the ASEAN region” (ASEAN-Australia Counter-Trafficking, 2020), pp. 3–4. См. также Marika McAdam, “Freedom of movement for persons identified as victims of human trafficking: an analysis of law, policy and practice in the ASEAN region” (ASEAN-Australia Counter-Trafficking, 2021), pp. 27–30.

⁵⁰ United Nations Body of Principles for the Protection of All Persons under Any Form of Detention or Imprisonment (General Assembly resolution 43/173), p. 1.

⁵¹ Конвенция АСЕАН о борьбе с торговлей людьми, особенно женщинами и детьми, ст. 14 (8).

⁵² Конвенция о статусе беженцев (принята 28 июля 1951 года; вступила в силу 22 апреля 1954 года), ст. 31. См. также Cathryn Costello and Yulia Ioffe, “Chapter 51: Non-penalization and non-criminalization”, in *Oxford Handbook of International Refugee Law* Cathryn Costello, Michelle Foster and Jane McAdam, eds. (Oxford, Oxford University Press, 2021), pp. 920–925.

⁵³ Group of Experts on Action against Trafficking in Human Beings (GRETA), “Report concerning the implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings by Switzerland” (Strasbourg, GRETA, 2019), para. 136; GRETA, “Report concerning the implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings by the Czech Republic” (Strasbourg, GRETA, 2020), para. 161; GRETA, “Report concerning the implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings by Sweden” (Strasbourg, GRETA, 2018), para. 154.

⁵⁴ Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят 15 ноября 2000 года; вступил в силу 28 января 2004 года), ст. 5. См. также ст. 6 (4).

⁵⁵ Межамериканский суд по правам человека, дело *Велес Лур против Панамы* (дело № 12.581), решение от 23 ноября 2010 года, п. 169; A/HRC/20/24, п. 13; A/HRC/13/30, п. 58; Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах (резолюция 71/1 Генеральной Ассамблеи), пп. 33 и 56; Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, замечание общего порядка № 2 (2013) о правах трудящихся-мигрантов, не имеющих постоянного статуса, и

D. Применение принципа наказания к серьезным уголовным преступлениям

37. Принцип наказания применяется к уголовным, гражданским, административным и иммиграционным правонарушениям, независимо от тяжести или серьезности совершенного правонарушения⁵⁶. Его эффективность подрывается, когда применение ограничивается мелкими правонарушениями. ГРЕТА неоднократно рекомендовала применять принцип наказания ко всем преступлениям, совершенным жертвами торговли людьми по принуждению, и рекомендовала изъять исключения⁵⁷. Согласно рекомендациям ОБСЕ, «обязанность не применять наказания распространяется на любое преступление, если установлена необходимая связь с торговлей людьми»⁵⁸. Поэтому любой перечень преступлений, относящихся к принципу наказания, в национальном законодательстве или руководящих положениях должен быть четко обозначен как неисчерпывающий.

38. Отсутствие прямого признания принудительной преступной деятельности в качестве цели эксплуатации в некоторых юрисдикциях может препятствовать применению принципа наказания. Эта проблема также актуальна для жертв/обвиняемых в контексте торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации, несмотря на растущее признание того, что принудительная преступная деятельность является укоренившимся элементом торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации⁵⁹. Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей подчеркнул особую уязвимость детей в контексте вооруженного насилия в сообществах, включая насилие, связанное с бандами, отметив при этом, что дети в возрасте 9 или 10 лет участвуют в торговле людьми, выступая в качестве проводников, наблюдателей или информаторов. После этого их могут привлекать к охране убежищ и предотвращению побегов, а позднее вооружать для участия в выполнении более опасных заданий, таких как похищение и убийство⁶⁰.

членов их семей, п. 24; и совместное замечание общего порядка № 4 Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 Комитета по правам ребенка (2017) об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения, п. 7.

⁵⁶ Special Rapporteur on trafficking in persons, especially women and children, “The importance of implementing the non-punishment provision: the obligation to protect victims” (2020), para. 41.

⁵⁷ GRETA, “Report concerning the implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings by the United Kingdom” (Strasbourg, GRETA, 2016), para. 291; GRETA, “Report concerning the implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings by Denmark” (Strasbourg, GRETA, 2016), paras. 164–165; GRETA, “Report concerning the implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings by Armenia” (Strasbourg, GRETA, 2017), para. 158; GRETA, “Report concerning the implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings by Finland” (Strasbourg, GRETA, 2019), para. 202; GRETA, “Report concerning the implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings by Germany” (Strasbourg, GRETA, 2019), para. 246; GRETA, “Report concerning the implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings by Romania” (Strasbourg, GRETA, 2016), para. 177.

⁵⁸ OSCE, “Policy and legislative recommendations”, para. 57.

⁵⁹ UNODC, “Female victims of trafficking for sexual exploitation as defendants: a case law analysis” (2020); в этой публикации УНП ООН цитируется решение Федерального апелляционного суда по уголовным делам Аргентины по делу *Bar California v. Argentina* 40066/2013/T01/CFC2. В этом деле Суд призвал уделить повышенное внимание роли жертв как передаточного механизма в преступных организациях.

⁶⁰ Office of the Special Representative of the Secretary-General on Violence against Children, “Protecting children affected by armed violence in the community” (New York, United Nations, 2016), p. 19.

Е. Права детей, вооруженные конфликты и постконфликтные ситуации

39. Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах подчеркнул правовые обязательства государств не подвергать «двойной виктимизации» детей, которые были похищены, завербованы, использовались и подвергались насилию в раннем возрасте, и обеспечить, чтобы ко всем детям, связанным со сторонами в конфликте и выявляемым в ходе операций по обеспечению безопасности, относились в первую очередь как к жертвам, а не как к угрозе безопасности⁶¹. В связи с вопросом о торговле людьми в ситуациях вооруженного конфликта и в постконфликтных ситуациях Совет Безопасности в своей резолюции 2388 (2017) настоятельно призвал государства-члены воздерживаться от применения мер административного задержания в отношении детей, в особенности детей, оказавшихся жертвами торговли людьми, за нарушения иммиграционных законов и правил. В своей резолюции 2427 (2018), применимой к обращению с детьми, связанными или предположительно связанными с любыми негосударственными вооруженными группами, включая группы, совершающие террористические акты, Совет Безопасности призвал установить типовой регламент для обеспечения своевременной передачи таких детей гражданским структурам, занимающимся вопросами защиты детей. Подтверждая акцент на защите детей, Совет призвал государства-члены рассмотреть возможность применения в качестве альтернативы судебному преследованию и заключению под стражу мер несудебного характера, направленных на реабилитацию и реинтеграцию детей, и призвал соблюдать надлежащие процессуальные нормы в отношении всех детей, задержанных по причине их связи с вооруженными силами и вооруженными группами⁶². Соблюдение надлежащих процессуальных норм требует эффективного осуществления принципа ненаказания.

40. Африканский комитет экспертов по правам и благополучию ребенка неоднократно призвал государства уделять приоритетное внимание реинтеграции и реабилитации детей, ставших жертвами торговли людьми. Торговля детьми тесно связана с шестью серьезными нарушениями, затрагивающими детей в ситуациях вооруженного конфликта. В таких ситуациях вербовка и использование детей почти всегда представляет собой торговлю людьми с учетом наличия двух необходимых элементов, а именно: действия (например, вербовка или похищение) и цели (эксплуатация). Статьи 38 и 39 Конвенции о правах ребенка имеют особое значение для детей, затронутых вооруженным конфликтом, и детей, ставших жертвами любой формы эксплуатации, равно как и Факультативный протокол к Конвенции, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах⁶³. Дети, задержанные по причине их связи с вооруженными группами, включая обозначенные террористические группы, должны быть признаны жертвами серьезных нарушений прав человека и гуманитарного права. Приоритетными должны быть восстановление, реинтеграция и воссоединение семей, а не наказание. Как предусмотрено статьей 35 Конвенции, задержание ребенка всегда должно использоваться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени. Специальный докладчик выразил обеспокоенность по поводу разлучения детей с родителями в контексте продолжающегося конфликта и ограниченной репатриации граждан из лагерей на северо-востоке Сирийской Арабской Республики. Если наказание предусматривает разлучение ребенка с его или ее родителем или опекуном, задействуется право ребенка на семейную жизнь, которое включает право не быть

⁶¹ Ibid.

⁶² Актуальным является также акцент на восстановительном правосудии, сделанный в статье 7 Устава Специального суда по Сьерра-Леоне.

⁶³ Конвенция о правах ребенка (принята 20 ноября 1989 года; вступила в силу 2 сентября 1990 года), ст. 38 и 39. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (принят 25 мая 2000 года; вступил в силу 12 февраля 2002 года), направлен на защиту детей от вербовки и использования в военных действиях.

произвольно разлученным со своим родителем или опекуном и поддерживать с ним связь, если разлучение произошло.

Г. Формы наказания

41. Совет Безопасности неоднократно призывал государства не подвергать наказанию или стигматизации жертв торговли людьми за их участие в какой-либо противоправной деятельности⁶⁴. В недавних сообщениях, направленных государствам несколькими специальными процедурами Совета по правам человека, был отмечен ряд наказаний, применяемых к жертвам или потенциальным жертвам торговли людьми, связанным с террористическими группами, обозначенными Организацией Объединенных Наций⁶⁵. Применение таких наказаний затрагивает обязательства государств в соответствии с принципом ненаказания⁶⁶. Диапазон форм наказания, охватываемых принципом ненаказания, включает следующее: лишение статуса беженца или отказ в предоставлении других иммиграционных льгот; произвольное лишение гражданства; прекращение выплат пособий по социальному обеспечению или отказ в выплатах по социальному страхованию⁶⁷; ограничение передвижения, задержание или другие неоправданные ограничения свободы, включая нерепатриацию; и административные меры, включая запреты на поездки, конфискацию проездных документов и отказ во въезде в страны или транзите через них.

42. Запрещение произвольного лишения гражданства является нормой обычного международного права⁶⁸. Как постановила Межамериканская комиссия по правам человека, гражданство является «неотъемлемым атрибутом каждого человека и никогда не должно отниматься в качестве наказания или возмездия»⁶⁹. Тревожная история произвольного лишения гражданства уходит корнями в историю расизма, располагаясь в самом центре попыток исключить и ограничить применение права прав человека на дискриминационных основаниях. Лишение гражданства само по себе является формой наказания, административной санкцией, которая не только нарушает принцип ненаказания, но и повышает риск торговли людьми или повторной торговли людьми. Связь между безгражданством и повышенным риском торговли людьми хорошо документирована. Действия, подвергающие жертв и потенциальных жертв, включая детей, такому риску, — это несоблюдение государствами своих правовых обязательств по проявлению должной осмотрительности и вопиющие отсутствие защиты.

43. Применение принципа ненаказания также может быть сорвано в результате отказа в предоставлении консульской помощи жертвам или потенциальным жертвам или в репатриации жертв в страны их происхождения из регионов, затронутых конфликтами⁷⁰. Разлучение семей путем репатриации ребенка, но не родителя,

⁶⁴ Резолюция 2388 (2017) Совета Безопасности, п. 16.

⁶⁵ См. www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26730&LangID=E.

⁶⁶ Jayne Huckerby, “When terrorists traffic their recruits”, *Just Security*, 15 March 2021.

⁶⁷ См. *Social Security Appeals Tribunal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Social Security, Child Support and Pensions Appeal Commissioners Scotland*, case No. CIS/4439/98, 3 June 1998, cited in Cathryn Costello, Yulia Ioffe and Teresa Büchsel, “Article 31 of the 1951 Convention relating to the Status of Refugees” (UNHCR, 2017), para. 4.6.3.

⁶⁸ Всеобщая декларация прав человека (принята 10 декабря 1948 года), ст. 15 (2); Американская конвенция о правах человека, ст. 20 (3); Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (принята 26 мая 1995 года; вступила в силу 11 августа 1998 года), ст. 24 (2); Европейская конвенция о гражданстве (принята 6 ноября 1997 года; вступила в силу 1 марта 2000 года), ст. 4 с); Арабская хартия прав человека (принята 22 мая 2004 года; вступила в силу 15 марта 2008 года), ст. 29 (1); и Декларация АСЕАН по правам человека (принята 18 ноября 2012 года), ст. 18. См. также Африканская комиссия по правам человека и народов, резолюция 234 (LIII) от 23 апреля 2013 года о праве на гражданство.

⁶⁹ *Inter-American Commission on Human Rights, “Third report on the situation of human rights in Chile”* (11 February 1977), chap. 9, para. 10.

⁷⁰ *Л. Х. и др. против Франции* (CRC/C/85/D/79/2019-CRC/C/85/D/109/2019 и CRC/C/85/D/79/2019/Corr.1-CRC/C/85/D/109/2019/Corr.1). Комитет постановил, что

который может быть жертвой торговли людьми, является формой наказания и означает несоблюдение международно-правового обязательства уделять первоочередное внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка⁷¹. Комитет по правам ребенка неоднократно применял принцип ненаказания, и государства-участники Конвенции о правах ребенка обязаны обеспечить, чтобы с детьми, которые являются жертвами, не обращались как с правонарушителями и чтобы к ним не применялись такие формы наказания, как задержание и депортация. В 2019 году Комитет рекомендовал Республике Корея не допускать обращения с детьми, которые были проданы или стали объектом контрабанды, как с правонарушителями и привлечения их к уголовной ответственности или их депортации, а также никогда не допускать их помещения в учреждения закрытого типа⁷².

G. Экстерриториальное применение

44. Важно отметить, что обязательство по ненаказанию применяется экстерриториально к выявленным или предполагаемым жертвам торговли людьми. Следовательно, государства должны выполнять позитивные обязательства по принятию оперативных мер защиты для обеспечения ненаказания, в том числе путем прекращения практики содержания под стражей, других ограничений свободы или других форм наказания, таких как отказ в консульской помощи и репатриации⁷³. В совместном замечании общего порядка № 3 Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 Комитета по правам ребенка (2017) об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции, комитеты подчеркнули, что обязательства государств-участников по Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Конвенции о правах ребенка применяются к каждому ребенку под их юрисдикцией, включая юрисдикцию, вытекающую из осуществления государством эффективного контроля за пределами своих границ⁷⁴.

H. Требования к применению принципа ненаказания

45. Основопологающий элемент принципа ненаказания имеет отношение к стандарту и критерию, связывающему совершение преступления с тем, что ставший предметом торговли человек подвергся торговле людьми, то есть понимается ли это как причинно-следственная связь или как защита ссылкой на принуждение. В Принципах и руководящих положениях по вопросу о правах человека и торговле

государства должны брать на себя экстерриториальную ответственность за защиту детей, являющихся их гражданами, за пределами своей территории, действуя через механизм консульской защиты с учетом интересов детей и соблюдением их прав человека (п. 9.6). Вопрос о торговле людьми не рассматривался в решении Комитета о приемлемости, хотя была сделана ссылка на риск вступления ребенка *Л. А.* в брак по принуждению, что указывает на угрозу торговли людьми (п. 2.3).

⁷¹ См. www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26730&LangID=E.

⁷² CRC/C/KOR/CO/5-6, п. 45 d).

⁷³ Представление Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом и Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях по делу *Х. Ф. и М. Ф. против Франции* (заявление № 24384/19) в Европейском суде по правам человека, п. 7, в котором отмечается соответствующая позиция Франции в отношении оказания помощи женщинам и детям, связанным с иностранными боевиками, которые могут быть жертвами терроризма или торговли людьми, и содержится ссылка на документ A/HRC/40/52/Add.4, п. 47.

⁷⁴ См. Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Конвенцию о правах ребенка; и совместное замечание общего порядка № 3 и № 23 (2017), п. 12. См. также дело *Л. Х. и др. против Франции*, п. 9, в котором Комитет по правам ребенка отметил, что государство-участник как государство, гражданами которого являются дети, имеет возможность и полномочия обеспечивать защиту прав соответствующих детей путем принятия мер по их репатриации или оказывать им консульскую поддержку.

людьми УВКПЧ и Конвенции АСЕАН о борьбе с торговлей людьми, особенно женщинами и детьми, говорится о преступлении, которое совершается как «прямое следствие» того, что ставшие предметом торговли люди подверглись торговле людьми, или о преступлении, «непосредственно связанном» с ситуацией торговли людьми⁷⁵. В отличие от этого, в Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми, Директиве 2011/36/ЕС Европейского парламента и Совета от 5 апреля 2011 года и Протоколе к Конвенции МОТ 1930 года о принудительном труде (№ 29) конкретно говорится о жертве торговли людьми, «принуждаемой» к совершению преступления⁷⁶. В Пояснительном докладе по Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми Совет указывает, что «требование о том, чтобы жертвы были принуждены участвовать в незаконной деятельности, следует понимать как включающее как минимум жертв, которые подверглись воздействию любого из незаконных средств, упомянутых в [определении торговли людьми], когда такое участие является результатом принуждения»⁷⁷. В своих рекомендациях ОБСЕ указывает, что «“принуждение” к совершению преступления... включает в себя широкий спектр фактических обстоятельств, при которых жертвы торговли людьми действуют не по своей воле, поскольку торговцы людьми осуществляют над ними контроль»⁷⁸. В пункте 26 g) своей резолюции 10/3 Конференция участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности применяет критерий того, является ли это прямым следствием торговли людьми.

46. Для того чтобы торговля людьми была признана на практике серьезным нарушением прав человека и серьезным преступлением, важно обеспечить, чтобы принцип ненаказания мог применяться всякий раз, когда используется любое из средств, указанных в определении торговли людьми. Критерий причинно-следственной связи имеет то достоинство, что он подчеркивает, что преступление, совершенное лицом, ставшим жертвой торговли людьми, может возникнуть в результате отсутствия у него независимости или способности осуществлять свободную волю⁷⁹. Учитывая риск продолжения психологического и физического насилия, которое может не привести к непосредственной угрозе причинения вреда, требование о причинно-следственной связи следует толковать широко и принимать во внимание комплексное воздействие пережитой травмы⁸⁰. Важно также отметить, что несоответствия в показаниях жертвы торговли людьми, в частности, в показаниях ребенка-жертвы, не должны определять результат оценки статуса (как жертвы) или возраста или решение о возбуждении судебного преследования. Очень важно, чтобы был признан характер торговли детьми и серьезность нарушения прав человека⁸¹.

⁷⁵ УВКПЧ, Рекомендуемые принципы и руководящие положения по вопросу о правах человека и торговле людьми, руководящие положения 2.5 и 4.5; и Конвенция АСЕАН о борьбе с торговлей людьми, особенно женщинами и детьми, ст. 14 (7).

⁷⁶ Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми, ст. 26; Директива 2011/36/ЕС Европейского парламента и Совета от 5 апреля 2011 года, ст. 8; и Протокол к Конвенции МОТ 1930 года о принудительном труде (№ 29), ст. 4 (2).

⁷⁷ Council of Europe, “Explanatory Report to the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings” (2005), para. 273.

⁷⁸ OSCE, “Policy and legislative recommendations”, para. 12.

⁷⁹ В отношении критерия причинно-следственной связи см., в частности, Argentina, Law No 26.364, art. 5, *Dulcinea*, case No. 91017032, 20 May 2014, *Dezorzi, Valeria Soledad s/ recurso de casación*, case No. FCB 53200033/2012/T01/CFC1, 13 February 2017, и *CMS y Otros*, case No. NG CFP 230/2011/T01/CFC1, 1 November 2018; Canada, *R. v. Robitaille*, case No. O.N.C.J. 768, 16 November 2017; Netherlands, First Instance Court of The Hague, case No. 09/754126-08, 18 December 2009; и United States of America, *U.S. v. Bell*, case No. WL 12086759, 15 September 2014.

⁸⁰ England and Wales Court of Appeal, *R v. L and others*, case No. EWCA Crim 991, 21 June 2013, para. 74. Суд принял к сведению перенесенные страдания, включая сложное посттравматическое стрессовое расстройство с тяжелой травмой, «длительное пребывание в условиях недобровольной проституции и принудительного контроля».

⁸¹ *Ibid.*, para. 55.

47. В Принципах и руководящих положениях по вопросу о правах человека и торговле людьми УВКПЧ рекомендует государствам рассмотреть возможность обеспечения того, чтобы дети, которые стали жертвами торговли людьми, не подвергались уголовно-правовым процедурам или санкциям за преступления, связанные с их положением лиц, ставших предметом торговли людьми⁸². Аналогичным образом, в своих рекомендациях ОБСЕ предусматривает, что принцип ненаказания применяется тогда, когда совершенное ребенком правонарушение было «связано с торговлей людьми», при этом не требуется никакого другого критерия принуждения⁸³. Как только установлена связь между совершенным правонарушением и статусом ребенка как предполагаемой или установленной жертвы торговли людьми, это является «необходимым и достаточным основанием для прекращения разбирательства или отмены уже вынесенного приговора, а также для немедленного освобождения ребенка из мест содержания под стражей»⁸⁴.

48. Применение принципа ненаказания должно опираться на всестороннюю оценку индивидуального положения жертвы торговли людьми. Как отметил Европейский суд по правам человека, «статус человека как жертвы торговли людьми может повлиять на определение того, достаточно ли доказательств для судебного преследования и соответствует ли это общественным интересам»⁸⁵. Любое решение должно приниматься только после оценки торговли людьми, проведенной подготовленным и квалифицированным специалистом, и оценка должна принимать в расчет пережитую травму, учитывая важный общественный интерес к борьбе с торговлей людьми и защите ее жертв⁸⁶.

49. Важно еще раз отметить, что обязанность по обеспечению эффективного применения принципа ненаказания лежит на государстве, вытекая из его позитивного обязательства принимать защитные оперативные меры по выявлению, защите и эффективному расследованию. Если уголовное разбирательство уже началось, бремя отмены признания вины или возбуждения дела о злоупотреблении процессом или судебного пересмотра не лежит на жертве торговли людьми; оно возлагается на государство как позитивное обязательство по обеспечению ненаказания и важнейшее требование в рамках обязательства государств проявлять должную осмотрительность⁸⁷.

50. Для обеспечения полного и эффективного осуществления принципа ненаказания необходимо предусмотреть возможность погашения или снятия всех соответствующих судимостей и отмены любых наложенных санкций, включая штрафы или другие административные санкции. Такая помощь должна быть предусмотрена в рамках законодательных и других необходимых мер и поддерживаться путем предоставления юридической помощи, чтобы избежать возложения чрезмерного бремени на жертвы торговли людьми и обеспечить возможность полного восстановления.

51. В недавнем решении Международного уголовного суда по делу *Прокурор против Доминика Онгвена* Судебная палата постановила, что «чисто абстрактной опасности или просто повышенной вероятности того, что опасная ситуация может возникнуть — даже если она постоянно присутствует — недостаточно»⁸⁸ для удовлетворения требований защиты ссылкой на принуждение. Римский статут Суда

⁸² УВКПЧ, Рекомендуемые принципы и руководящие положения по вопросу о правах человека и торговле людьми, руководящее положение 8. См. также CRC/C/MHL/CO/3-4, п. 39; и CRC/C/HUN/CO/6, п. 42.

⁸³ OSCE, “Policy and legislative recommendations”, para. 41. См. также England and Wales Court of Appeal, *R v. M.K./R v. Persida Gega (aka Anna Maione)*, case No. EWCA Crim 667, 28 March 2018.

⁸⁴ Special Rapporteur on trafficking in persons, especially women and children, “The importance of implementing”, para. 43.

⁸⁵ European Court of Human Rights, *V.C.L. and A.N. v. United Kingdom*, para. 161.

⁸⁶ *Ibid.*, para. 202. В отношении требования обучения см. также OSCE, “Policy and legislative recommendations”, para. 29.

⁸⁷ European Court of Human Rights, *V.C.L. and A.N. v. United Kingdom*, paras. 181 and 199-200.

⁸⁸ International Criminal Court, *Prosecutor v. Dominic Ongwen* (case No. ICC-02/04-01/15), Trial Judgment, Trial Chamber IX, decision of 4 February 2021, para. 2582.

предусматривает конкретные и ограниченные основания для защиты ссылкой на вынужденную ответную реакцию на угрозу неминуемой смерти либо неминуемого причинения тяжких телесных повреждений или продолжения причинения таких повреждений для самого этого лица или для другого лица⁸⁹. Эта строго ограниченная защита, предусмотренная в правовых рамках Римского статута, отличается от более широкого принципа ненаказания, относящегося к торговле людьми.

IV. Выводы и рекомендации

A. Выводы

52. Осуществление принципа ненаказания является ключом к обеспечению эффективной защиты жертв торговли людьми. Однако, несмотря на его признание в международных документах и поддерживающую судебную практику, он все еще неравномерно применяется в разных юрисдикциях. Для эффективного осуществления этого принципа его применение должно обеспечиваться в начале любого расследования, когда имеются доказательства торговли людьми. По сути, ненаказание следует понимать как обязательный инструмент, который должны применять все национальные органы власти, а также следственные, прокурорские и судебные органы, включая полицию, иммиграционные и пограничные службы, трудовые инспекции и любые другие правоохранительные органы или должностные лица, при первом выявлении ситуации, влекущей за собой применение принципа ненаказания. Как таковое, применение принципа ненаказания тесно связано с обязательством государств выявлять и защищать жертв торговли людьми, и для этого необходимо выделять ресурсы, чтобы эффективно выявлять жертв и предоставлять комплекс мер защиты, основанных на междисциплинарном подходе и учитывающих особенности каждой жертвы. Чтобы облегчить его применение и избежать вопросов толкования, которые могут привести к правовой неопределенности и оставить жертв без защиты, в национальное законодательство следует включить конкретное положение о ненаказании, отдающее предпочтение причинно-следственной связи, а не модели принуждения и охватывающее все виды противоправных деяний.

B. Рекомендации

53. Государствам следует ратифицировать и выполнять все соответствующие международные документы, запрещающие торговлю людьми и предусматривающие право не подвергаться наказанию, включая Протокол к Конвенции МОТ 1930 года о принудительном труде (№ 29).

54. Государствам следует принять все соответствующие законодательные, политические, административные и другие меры для обеспечения эффективного осуществления принципа ненаказания жертв торговли людьми и следует:

а) ввести в национальное законодательство конкретное положение, предусматривающее ненаказание жертв торговли людьми;

б) принять руководящие положения для прокуроров, чтобы облегчить последовательное и систематическое применение принципа ненаказания во всех делах, связанных с торговлей людьми;

в) принять открытый и исчерпывающий перечень преступлений, часто связанных с торговлей людьми, который должен быть распространен среди всех правоохранительных органов и всех лиц, которые могут вступать в контакт с жертвами торговли людьми, и включен в программы подготовки и в опубликованные руководства.

⁸⁹ Римский статут Международного уголовного суда (принят 17 июля 1998 года; вступил в силу 1 июля 2002 года), ст. 31 (1) d).

55. Принцип наказания должен применяться:

а) всеми соответствующими национальными органами, включая полицию, иммиграционные и пограничные службы, трудовые инспекции и любые другие правоохранительные органы или должностные лица, и они должны быть подготовлены и квалифицированы для выявления потенциальных жертв торговли людьми;

б) как только появляются разумные основания полагать, что человек стал жертвой торговли людьми, или как только жертва торговли людьми или ее законные представители ссылаются в своих аргументах на торговлю людьми, чтобы обеспечить жертве торговли людьми эффективную и полную защиту.

56. Государства обязаны обеспечивать быстрое и эффективное выявление жертв торговли людьми. Юридическая помощь должна предоставляться на протяжении всего процесса выявления, чтобы обеспечить раннее выявление жертв, направление их для получения помощи и защиты и эффективное осуществление принципа наказания.

57. Государства обязаны обеспечить применение принципа наказания в отношении:

а) всех форм торговли людьми, в том числе в целях сексуальной эксплуатации, трудовой эксплуатации и принудительной преступной деятельности, а также в отношении как случаев международной торговли людьми, так и случаев внутренней торговли людьми;

б) любой противоправной деятельности, осуществляемой лицом, ставшим жертвой торговли людьми, как прямое следствие его положения жертвы торговли людьми, независимо от тяжести или серьезности совершенного правонарушения;

в) уголовных, гражданских, административных и иммиграционных правонарушений, а также других форм наказания, таких как произвольное лишение гражданства, отказ в консульской помощи или репатриации, лишение статуса беженца или других форм международной защиты и разлучение с семьей;

г) любой ситуации лишения свободы, включая содержание под стражей иммигрантов и содержание под стражей в ожидании процедуры высылки, передачи или возвращения.

58. Исходя из признания того, что торговля людьми является серьезным нарушением прав человека, применение принципа наказания не должно зависеть от официального выявления жертвы или судебного преследования предполагаемого торговца людьми. Применение принципа наказания не должно зависеть от сотрудничества жертвы в уголовном производстве.

59. Для обеспечения соблюдения принципа наказания все предполагаемые или установленные лица, ставшие жертвами торговли людьми, должны быть незамедлительно освобождены из-под стражи или выведены из любой ситуации лишения свободы и обеспечены помощью и защитой.

60. Принцип наказания должен применяться без дискриминации в отношении всех жертв торговли людьми, в том числе жертв торговли людьми, ищущих убежище или другие формы международной защиты.

61. Государства должны обеспечить равную защиту закона и равенство перед законом во всех мерах по борьбе с торговлей людьми, в том числе в обеспечении эффективного осуществления принципа наказания для лиц с инвалидностью, ставших предметом торговли людьми. Государства должны предпринять все надлежащие шаги для обеспечения недискриминации по признаку инвалидности и обеспечения разумного приспособления, включая предоставление процессуальных и соответствующих возрасту коррективов, облегчающих эффективный доступ к правосудию и участию лиц с инвалидностью, ставших предметом торговли людьми, во всех судебных разбирательствах, в том числе в

ходе процедур выявления и на стадии расследования и других стадиях предварительного производства.

62. Государства должны обеспечить, чтобы ребенок-жертва не подвергся наказанию за противоправные деяния, связанные с тем, что он стал жертвой торговли людьми. Если возраст жертвы неясен и есть основания полагать, что жертва является ребенком, жертва должна считаться ребенком и ей должны быть предоставлены специальные меры защиты до выяснения ее возраста. Как только будет установлена связь между совершенным преступлением и статусом ребенка как предполагаемой или установленной жертвы торговли людьми, эта связь должна быть признана необходимым и достаточным основанием для прекращения разбирательства или отмены уже вынесенного приговора, а также для немедленного освобождения ребенка из мест содержания под стражей⁹⁰. В отношении детей, учитывая, что для установления их статуса жертв торговли людьми не требуется никаких средств, не может быть применен критерий принуждения.

63. Дети, задержанные по причине их связи с вооруженными группами, включая обозначенные террористические группы, должны быть признаны жертвами серьезных нарушений прав человека и гуманитарного права. Приоритетными должны быть восстановление, реинтеграция и воссоединение семей, а не наказание. В соответствии с резолюцией 2388 (2017) Совета Безопасности все государства должны воздерживаться от применения мер административного задержания в отношении детей, ставших жертвами торговли людьми, в том числе детей, связанных или предположительно связанных с любыми негосударственными вооруженными группами, включая группы, совершающие террористические акты. Необходимо принять типовой регламент для обеспечения своевременной передачи детей, связанных с вооруженным конфликтом или вооруженными группами, гражданским структурам, занимающимся вопросами защиты детей.

64. Для обеспечения соблюдения принципа ненаказания в решениях органов прокуратуры государства должны обеспечить:

а) чтобы прокуроры были обязаны прекращать производство в отношении жертв торговли людьми за все преступления, совершенные непосредственно в связи с их положением лиц, ставших предметом торговли людьми. Если органы прокуратуры не делают этого, национальные суды должны иметь право выносить постановление о прекращении уголовного преследования на основании злоупотребления процессом или на основании того, что уголовное преследование будет нарушать обязательство по ненаказанию;

б) чтобы все правоохранительные органы и прокуроры были в полной мере обучены выявлять потенциальных жертв торговли людьми и преступлений, связанных с торговлей людьми, и выносить постановление о прекращении разбирательства или требовать его прекращения на как можно более ранней стадии.

65. Если национальные власти не применяют принцип ненаказания и в отношении жертвы торговли людьми выносится решение о виновности или приговор, принцип должной осмотрительности требует от государств исправления такого упущения. Для обеспечения полного и эффективного осуществления принципа ненаказания необходимо предусмотреть возможность погашения или снятия всех соответствующих судимостей и отмены любых наложенных санкций, включая штрафы или другие административные санкции. Такая помощь должна быть предусмотрена в рамках законодательных и других необходимых мер и поддерживаться путем предоставления юридической

⁹⁰ Special Rapporteur on trafficking in persons, especially women and children, "The importance of implementing", para. 43.

помощи, чтобы избежать возложения чрезмерного бремени на жертвы торговли людьми и обеспечить возможность полного восстановления.

66. Государствам следует обеспечить, чтобы осуждение лица, ставшего жертвой торговли людьми, в результате неприменения принципа ненаказания или вследствие подозрения, что лицо, ставшее жертвой торговли людьми, было вовлечено в преступления, связанные с торговлей людьми, не приводило к отказу в предоставлении вида на жительство или периода времени для восстановления и размышления, отказу в социальном обеспечении или других льготах, ограничению доступа к занятости или образованию или ограничению доступа к компенсации.

67. До введения конкретного правового положения о ненаказании государствам следует выполнять свое обязательство по ненаказанию, интерпретируя существующие внутренние правовые нормы, включая защиту ссылкой на принуждение или состояние необходимости, как общие положения об освобождении от ответственности. Государствам следует обеспечить, чтобы эти средства защиты были адаптированы к контексту торговли людьми путем признания множества скрытых форм принуждения, которым подвергаются жертвы торговли людьми, включая злоупотребление уязвимостью положения, и всех средств, указанных в определении торговли людьми.
